

Телефонный звонок в офисе Ребекки Канингем. Ребекка судорожно снимает трубку и радостно, с надеждой произносит.

— Компания «Полеты повсюду».

— Ребекка Канингем? — в трубке раздается мощный и спокойный мужской голос.

— Да!

— С вами говорит мистер Хан.

Улыбка на мордочке Ребекки исчезает. После небольшой паузы голос продолжает говорить.

— Я... м-м-м... хотел бы разместить небольшой заказ...

— М-мистер Хан...

— На весьма крупную сумму.

— Мы были бы рады оказать вам услугу...

— Я... не сомневался в этом. Предлагаю встретиться завтра в 9.00... у меня в кабинете, — голос неожиданно смягчается. — Удобно?

— Конечно, мистер Хан... — в трубке раздаются короткие гудки.

Ребекка аккуратно кладет ее на место. Через секунду раздается ее отчаянный крик, который слышит половина гавани:

— Баллу!!!

Пронзительные звуки сверла, доносившееся из глубины трюма «Нырка» смолкли. Баллу резко выпрямился, сильно ударившись головой о переборку. Вполголоса бормоча что-то, он выбрался из трюма, спрыгнув с края грузового люка на маленькую пристань. На самом пороге домика его заставил вздрогнуть еще один крик хозяйки.

— Бекка, но почему вы всегда так громко кричите?

— Баллу!!! — Она повернулась к нему на вращающемся кресле, оставив без внимания его вопрос. — Пять минут назад мне позвонил сам мистер Хан...

— Что надо этому пройдохе... , — вполголоса пробормотал Баллу.

— Он хочет разместить у нас заказ.

— К кому: пиратам, или этим свинтусам из Тембрии? — Перебил ее он.

— Не смейте так говорить о наших клиентах! — Кулачок Ребекки грохнул о крышку стола. В ее глазах горел праведный гнев. — Я все узнаю завтра. Мистер Хан пригласил меня на личную встречу!

— Прекрасно! Вы в таком восхищении от него, что можете остаться у него на ночь! А мне пора к моему «Нырку», иначе послезавтра он не пролетит и километра, — Баллу развернулся, и вышел, оставив покрасневшую мисс Канингем одну.

***

Ребекка робко потянула руку к массивной золотой кнопке на первом этаже огромного небоскреба — единственного в Кейп-Сьюзете, принадлежащего самому влиятельному человеку — зрелому тигру Хану.

— Мисс Ребекка Канингем? — раздался из динамика пронзительный голос его секретаря.

— Да...

— Проходите, мистер Хан ждет вас.

Двери распахнулись, и со стуком захлопнулись за ее спиной. В большом холле стоял

один-единственный стол, за которым и сидел секретарь. Увидев ее, он поднялся.

— Мисс Канингем, прошу вас воспользоваться лифтом. 32 этаж, пожалуйста.

— Да... конечно! — Явно смущенная она подошла к лифту и вошла в кабину. Пунцовая, она обернулась к секретарю. — Повторите еще раз, какой этаж?

— Тридцать второй! — Когда дверцы захлопнулись, он опустился на свое место, неодобрительно хмыкнув.

В полумраке большой комнаты, а скорее малой залы, за массивным столом красного дерева, блестящую поверхность которого не портил ни единый листок, сидел сам мистер Хан. В темноте перед ним распахнулся светлый прямоугольник открытой двери. На его фоне вырисовывался женский силуэт. Она сделала несколько шагов, оглядываясь по сторонам, и вдруг вздрогнула, увидев его светящиеся глаза. Он немедленно встал и, положив большие широкие лапы с втянутыми когтями на край стола, вежливо произнес:

— Рад видеть вас, мисс Канингем. Весьма польщен вашим визитом.

— Я... тоже... мистер Хан.

«Она смущена», — подумал Хан. — «Это прекрасно!»

— Я хотела бы обсудить условия нашей сделки, мистер Хан, — твердо сказала Ребекка.

— Да, разумеется, прежде всего, деньги, — кивком подтвердил он, подойдя к одному из больших окон, и одним движением откинул загораживающую его тяжелую портьеру из багрового бархата.

У Ребекки закружилась голова от открывшегося вида. Она почувствовала на своем плече легкое прикосновение Хана.

— Кейп-Сьюзет прекрасен отсюда...

Он стоял рядом с ней, стройный, и в то же время тяжелый как и вся обстановка его кабинета. Его лапа соскользнула с ее плеча, прошла по ее спине и опустилась на маленькую попку. Она отстранилась от его ласки, но без всяких возражений.

— Да. — Хан отошел от окна, — выйдя из потока света, проходящего сквозь него и вновь погрузившись в полумрак комнаты. — Груз будет состоять из одного деревянного ящика... средних размеров. Доставить его необходимо в порт Халиман. Вы знаете, где он находится? Ребекка прекрасно это знала. Он находился в самой северной точке пустынной страны, которой правил падишах Абахар бель Брок. Все сделки с его участием приносили огромные доходы.

— Прекрасно. Срок доставки... не оговаривался. Однако за срочность я предусматриваю дополнительную премию...

Он вновь приблизился к Ребекке. Стоя теперь лицом к лицу с тигром, она чувствовала истекающий от него аромат превосходства и абсолютной власти.

— Могу я узнать, что это за товар?

— Нет. Вы узнаете это, когда доставите груз. Падишах примет его у вас только запечатанным моей личной печатью.

Он поднял лапу на уровень плеч Бекки. На пальцах его сверкнули когти. Одним быстрым и точным ударом он распорол ее одежду, и тут же убрал когти. Ребекка не шевельнулась. Теперь она, замерев от страха, стояла перед Ханом с обнаженной грудью, в одних сиреневых обтягивающих брюках. Хан наклонился, и провел свои шершавым языком по соску на ее груди.

— Я далек от мысли угрожать вам. Все что произойдет дальше, будет происходить по вашему

выбору. Вы можете уйти сейчас, и получить большую компенсацию за испорченный костюм. Или же...

Что-то коснулось ее живота. Она посмотрела вниз, и увидела огромный член Хана. Несмотря на то, что он стоял в полуметре от нее, его член касался ее. Хан с удовольствием, никак не отразившемся на его лице, выражавшем чуткое внимание, наблюдал за самочкой с изящной фигуркой и выступающими идеальными полушариями груди, рассматривающей его член.

— Ребекка, если вы решили остаться, почему бы вам не попробовать его на вкус?

Разумеется, Ребекка не была ребенком. Однако гипнотизировавшие ее запахи начали рассеиваться, и она уже не была уверена в логичности своих действий.

Опустившись на колени, она взяла в рот конец его члена. Хан выпрямился и напрягся как струна. Глухо заворчав, он двинулся вперед и, обняв Ребекку одной лапой, осторожно повалил ее на пол. Встав на четыре лапы над ней, он стал похож на своего дикого брата... если бы на нем не было синего костюма, темного галстука и ослепительно белой сорочки. Он ревел, все его тело двигалось в ритме, подчиненном движению его челна во рту Бекки. Когти его лап вцепились в лакированный паркет, оставляя в нем глубокие борозды. Оказавшись между задних лап тигра, она, закрыв глаза, пыталась захватить его как можно больше своими губами, изо всех сил облизывая его своим языком. В воздухе запахло сушеными финиками. Наконец Хан ускорил движения тазом, и последним из них направил струю спермы в рот Бекки. Она мгновенно наполнила ее рот, струя ударила ей прямо в горло, белая пена выступила у нее на губах. Она глотала и глотала ее — казалось, целую вечность. Наконец Хан встал, протянул ей руку и подвел ее к своему креслу.

— Выпейте стакан воды, — он сам налил его ей из хрустального графина, — в шкафу есть свитер и курточка, точно такие же, как были на вас. Боюсь, ваша одежда окончательно испорчена...

Она отпила воды из стакана и немного отдышалась.

— Вы... вы все знали. Что я, как...

— Нет. Вы вполне могли уйти, в этом я был, — он промедлил всего секунду, — честен. Но я привык предусматривать все. Вы можете остаться здесь столько, сколько вам будет нужно.

***

— Она идет, Балу!

— Наконец-то, Кит. Интересно, где это она пропадала? По крайней мере, она про контракт не забыла!

Ребекка вошла в свой офис и села за стол. В филенку двери постучался Кит. За ним маячила фигура Балу.

— Мисс Канингем, с вами все в порядке? Вы неважно выглядите.

Она через силу улыбнулась:

— Все в порядке, Кит. Балу, груз доставили?

— Доставили, — хмуро ответил Балу, прислонившись к косяку. — Вода и Воздух! Они мне не дали даже прикоснуться к ящику и пальцем! Да к тому же в первый раз везу то, не знаю что!

— Все хорошо, Балу, — Ребекка посмотрела словно сквозь него.

— Бекки, — осторожно начал Балу, оглянувшись, чтобы убедиться, что Кит ушел, — а ведь малыш прав. Плоховато вы выглядите. Что он вам там наговорил?

— Ничего, Балу, мы говорили только о контракте. Наверное, я простудилась по дороге домой.

Балу еще раз внимательно оглядел ее:

— Ну что ж, тогда мы, пожалуй, пойдём?

— До завтра, Балу, — сказала она с явным облегчением.

После его ухода она несколько раз прополоскала рот с мятной эссенцией. Но на языке все равно остался вкус тигриной спермы.

***

— Гляди, Балу, как красиво!

— Да, Малыш, это впечатляет даже в сотый раз.

Пустыня барханами вливалась в бесконечный океан. «Нырок» коснулся поверхности воды и, сделав широкий круг, остановился, причалив к большой пристани. Там их уже встречала свита падишаха во главе с самим Абахаром.

— Уважаемый Балу! Рад видеть вас снова. Та ледяная гора, которую вы доставили, оказалась недолговечной, но доставила мне огромное удовольствие. Надеюсь, и в этот раз мой груз в целости?

— Безусловно, великий падишах! — хмуро ответил Балу.

Несмотря на все свое достоинство, хан вприпрыжку вбежал в самолет.

«Гиена и есть гиена», — подумал Балу.

Войдя вслед за ним, он увидел его, уже снимающего крышку с ящика. Запустив руку внутрь, Абахар вытащил оттуда большой красный искусственный член. Балу заглянул внутрь. Ящик был набит ими до отказа. На молчаливый вопрос Балу, падишах просто ответил:

— У меня в гареме около сотни жен, и они...

Конец его фразы оборвал хохот Балу, он натурально ревел от смеха. Когда в трюм заглянул Кит, Балу вырвал из рук падишаха «товар», кинул его в ящик, и захлопнул крышку.

— Старина Хан оказался на высоте!